

Енбаева Людмила Валерьевна

МЕТАТРОПЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ ИДИОСТИЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О. ГЕНРИ И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена проблеме идиостиля О. Генри. Категория метатропа используется как показатель его динамики в разные годы творчества автора и при переводе. Предложена модель сопоставительно-переводческого анализа метатропов, апробированная на материале рассказов из трех сборников и их переводов. В результате анализа были выявлены и типологизированы метатропы, составлена карта их динамики, описаны изменения метатропов в переводах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 121-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Watt N.** William Hague Struggles to Find his 'Mojo' [Электронный ресурс] // The Guardian. 2009. March 9. URL: <https://www.theguardian.com/politics/wintour-and-watt/2011/mar/09/williamhague-liberal-conservative-coalition#comment-9883117> (дата обращения: 21.03.2015).
11. **Whitaker B.** Warsi Wades in [Электронный ресурс] // The Guardian. 2009. February 20. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2009/feb/20/religion-islam-warsi-polygamy> (дата обращения: 21.03.2015).

STYLISTIC MEANS OF POLITICAL DISCOURSE IN THE ENGLISH PRESS

Dordzhieva Delya Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista
delya2015@rambler.ru

The article considers the functioning of lexical stylistic means in description of the English politicians in the English discourse. In the course of the study it is revealed that the author's use of stylistic devices, among which the epithet and metaphor are the most frequent, aims to express positive, negative and neutral connotations in relation to a politician.

Key words and phrases: stylistics; press; politics; metaphor; epithet.

УДК 81'42; 347.78.034

Статья посвящена проблеме идиостиля О. Генри. Категория метатропа используется как показатель его динамики в разные годы творчества автора и при переводе. Предложена модель сопоставительно-переводческого анализа метатропов, апробированная на материале рассказов из трех сборников и их переводов. В результате анализа были выявлены и типологизированы метатропы, составлена карта их динамики, описаны изменения метатропов в переводах.

Ключевые слова и фразы: идиостиль; динамика идиостиля; метатроп; типологизация метатропов; сопоставительно-переводческий анализ метатропов.

Енбаева Людмила Валерьевна, к. филол. н.
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
l.v.enbaeva@gmail.com

МЕТАТРОПЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ ИДИОСТИЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О. ГЕНРИ И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Категория идиостиля привлекает внимание современного исследователя, занимающегося проблемами творческой языковой личности, дискурсивного анализа художественной литературы, связи когнитивных способностей человека и текстопроизводства, перевода художественной литературы и иных аспектов, касающихся проблематики индивидуально-личностного в языке и речи. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики задает такие векторы развития лингвистического знания, которые опосредованы центральной и доминирующей позицией человека, его когнитивных способностей и практик в сфере проблем языка и коммуникации. Приоритет антропоцентричности при изучении художественного произведения как результата сложного вида коммуникативной деятельности человека ставит задачи изучения лингвистических, функционально-коммуникативных, когнитивных и других сторон данной деятельности как конституируемой ее субъектом, что определяет актуальность исследований идиостиля.

Изучение проблемы идиостиля восходит к теории языковой личности В. В. Виноградова [3] и привлекало внимание таких ученых как М. М. Бахтин [2], М. Л. Гаспаров [4], В. П. Григорьев [7], Ю. Н. Караулов [11], Ю. Н. Тынянов [18] и др. М. П. Котюрова определяет идиостиль как «совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц – как в качественном, так и в количественном отношении – в рамках данного функционального стиля, жанра, текстовой категории и т.п.» [12, с. 96]. В. А. Пищальникова трактует его как систему логико-семантических способов репрезентации доминантных личностных смыслов концептуальной системы автора художественного текста [16]. Вопрос выделения операциональных единиц для анализа и моделирования идиостиля также может решаться по-разному. В лингвистике текста и дискурсивном анализе мы выделим подход Н. А. Фатеевой, которая полагает, что тексты одного автора, для которых характерны отношения семантической эквивалентности по разным текстовым параметрам: структуре ситуации, единству концепции, композиционных принципов, подобию тропической, звуковой и ритмико-синтаксической организации, – связаны «инвариантным кодом смыслопорождения», включающим в себя семантические комплексы неоднотипной структуры, или метатропами: ситуативными, концептуальными, композиционно-функциональными и операциональными [19; 20]. В когнитивном подходе в качестве таких единиц фигурируют когнитивные структуры (концепты, фреймы, сценарии, ментальные модели), выявляется иерархия концептов, устанавливаются связи между ними и моделируется концептосфера [17]. В контексте художественного перевода проблема идиостиля, его определения

и содержательных элементов, закономерностей сохранения его особенностей приобретает особую важность и привлекает внимание различных исследователей. А. И. Иванова, рассматривая индивидуальный стиль как семиотическую систему, выявляет разноуровневые единицы, являющиеся знаками индивидуальных стилей и показателями сохранения идиостиля в переводе [10]. В. М. Кузурман, анализируя проблему полижанровости идиостиля с точки зрения перевода, сопоставляет жанрообразующие признаки [13]. Е. И. Курячая исследует одну из когнитивных доминант идиостиля и способы ее репрезентации в тексте оригинала и перевода [14]. И. А. Горчакова выявляет фразеологические единицы как составляющие идиостиля и варианты их передачи в переводах [6]. Предположение о том, что категория метатропа, предложенная Н. А. Фатеевой, охватывает большинство из указанных единиц анализа идиостиля в художественном переводе, определяет ее использование для проводимого исследования.

Данное исследование отталкивается от определения идиостиля М. П. Котюровой [12], учитывает идею Ю. Н. Караулова о мотивационном, когнитивном и вербально-семантическом уровнях языковой личности [11], использует указанную выше концепцию Н. А. Фатеевой [19; 20] и находится в русле проблематики предпереводческого анализа художественного произведения и оценки качества перевода. В работе предлагается и апробируется модель сопоставительно-переводческого анализа метатропов. В ней учитываются и продолжают анализироваться вопросы, затронутые ранее в исследованиях автора [8; 9]. В качестве объекта анализа выбраны 12 рассказов О. Генри из сборников «Четыре миллиона» [22], «Голос большого города» [23], «Коловращение» [24] и их переводы на русский язык [5]. На первом этапе происходило выявление метатропов и их типологизация. На втором этапе анализировалась динамика идиостиля автора. На третьем этапе оценивалась степень изменения идиостиля вследствие изменения его составляющих – метатропов при переводе. Приведем описание типов метатропов, данное Н. А. Фатеевой [19].

Ситуативные метатропы – это определенные референтивно-мыслительные комплексы, служащие моделью для «внутренних речевых ситуаций», имеющие единую референциальную основу ситуации. Они выражают наложение реальности и воображения, всевозможные комбинации воспоминаний и воображаемые ситуации, повторяющиеся в разных произведениях.

Концептуальные метатропы – это некоторые устойчивые мыслительно-функциональные зависимости, образующие и синтезирующие обратимые цепочки «ситуация – образ – слово». Отнесем к ним, например, принцип одушевления/олицетворения, гиперболизации и аллегоризации.

Операциональные метатропы – языковые единицы, входящие в сеть поэтических парадигм. Таковыми могут быть авторские символы, реализуемые метафорами, эпитетами и другими образными средствами.

Композиционные метатропы определяются как устойчивые зависимости, перекомбинирующие все типы метатропов (сочетания ситуативных, концептуальных, операциональных). Композиционные метатропы способствуют связности больших текстов, обеспечивают его ритм и смысловое членение.

В результате первого этапа проведенного сопоставительно-переводческого анализа был выявлен ряд метатропов четырех указанных выше типов. Они приведены далее в таблицах по сборникам (Табл. 1 – Табл. 3).

Таблица 1.

Сборник «Четыре миллиона» («The four million») (1906 г.) [22]

Название рассказа	Выявленные метатропы
Дары волхвов (The gift of the magi) [5]	<i>Ситуативные:</i> финансовые трудности. <i>Концептуальные:</i> принцип противопоставления материальной и нематериальной ценностей. <i>Операциональные:</i> аллюзии, игра слов, сравнения. <i>Композиционные:</i> двухсложная структура развязки, отражающая принцип контраста и раскрывающая игру слов и аллюзии в заглавии.
Из любви к искусству (A Service Of Love) [5]	<i>Ситуативные:</i> финансовые трудности. <i>Концептуальные:</i> принцип противопоставления материальной и нематериальной ценностей. <i>Операциональные:</i> аллюзии, игра слов, сравнения. <i>Композиционные:</i> двухсложная структура развязки, отражающая принцип контраста и раскрывающая игру слов в заглавии.
Фараон и хорал (The cop and the Anthem) [5]	<i>Ситуативные:</i> Нью-Йорк, тюрьма, несправедливое наказание. <i>Концептуальные:</i> принцип противопоставления материальной и нематериальной ценностей, принцип контраста в номинациях. <i>Операциональные:</i> аллюзии, олицетворение, игра слов, сравнения. <i>Композиционные:</i> двухсложная структура развязки, отражающая принцип контраста и раскрывающая игру слов и аллюзии.
Золото и любовь (Mammon and the Archer) [5]	<i>Ситуативные:</i> Нью-Йорк, принадлежность влюбленных к разным социальным слоям. <i>Концептуальные:</i> принцип противопоставления материальной и нематериальной ценностей, принцип контраста в номинациях, принцип аллегоризации. <i>Операциональные:</i> аллюзии, игра слов, сравнения, олицетворение. <i>Композиционные:</i> двухсложная структура развязки, отражающая принцип контраста и раскрывающая игру слов и аллюзии в заглавии.

Таблица 2.

Сборник «Голос большого города» (The Voice of the City) (1908 г.) [23]

Название рассказа	Выявленные метатропы
Персики (Little Speck in Garnered Fruit) [5]	<i>Ситуативные:</i> город Нью-Йорк, обесценивание достижений, сталкивание любви-самопожертвования и любви-самоомнения. <i>Концептуальные:</i> принцип аллегоризации. <i>Операциональные:</i> гиперболизация, аллюзии, игра слов, сравнения. <i>Композиционные:</i> двухсложная структура развязки, раскрывающая игру слов в заглавии (фрукт – любовь, любовь с «гнильцой» тщеславия, демонстрируемого главной героиней).
Пока ждет автомобиль (While the auto waits) [5]	<i>Ситуативные:</i> город Нью-Йорк, столкновение людей разных социальных кругов, случайная встреча. <i>Концептуальные:</i> принцип полярной смены социальной идентификации. <i>Операциональные:</i> гиперболизация, метафоры (герой – раб судьбы, надежда – возлагание жертв на алтарь случая, аллюзия к приключениям принца Флоризеля, гулявшего по Лондону в одежде простого горожанина). <i>Композиционные:</i> двухсложная структура развязки, раскрывающая возможность другого прочтения сюжета.
Квадратура круга (Squaring the circle) [5]	<i>Ситуативные:</i> город Нью-Йорк, столкновение образа жизни сельского и городского жителей, случайная встреча. <i>Концептуальные:</i> принцип гротеска, принцип контраста. <i>Операциональные:</i> гиперболизация, игра слов, метафоры (жизнь-круг, город разрывает круг). <i>Композиционные:</i> встреча в развязке разрывает один круг (традицию вендетты) и замыкает другой (прерванные добрососедские взаимоотношения).
Погребок и роза (The Rathskeller and the Rose) [5]	<i>Ситуативные:</i> город Нью-Йорк, столкновение образа жизни сельского и городского жителей, смена социального статуса. <i>Концептуальные:</i> принцип полярной смены социальной идентификации, принцип контраста в номинациях. <i>Операциональные:</i> аллюзии, сравнения, оксюморон и ирония в описании успеха и карьеры героини. <i>Композиционные:</i> кульминационная встреча сталкивает игру и реальные чувства, символ розы раскрывает второе прочтение названия, метафорично указывающего на жизнь героини.

Таблица 3.

Сборник «Коловращение» (Whirligigs) (1910 г.) [24]

Название рассказа	Выявленные метатропы
Вождь краснокожих (The Ransom of Red Chief) [5]	<i>Ситуативные:</i> похищение/преступление. <i>Концептуальные:</i> принцип полярной смены ролей, принцип гротеска. <i>Операциональные:</i> игра слов. <i>Композиционные:</i> преступник как жертва, кульминационное превращение преступников в жертву раскрывает игру слов в названии.
Коловращение жизни (The Whirligig Of Life) [5]	<i>Ситуативные:</i> обращение к правосудию. <i>Концептуальные:</i> принцип полярной смены ролей <i>Операциональные:</i> олицетворение, окказионализм, игра слов, ирония в содержании свидетельства о расторжении брака и установлении суммы оплаты, выявляющая формальность и произвольность осуществления правосудия. <i>Композиционные:</i> кульминационное параллельное возвращение статуса пары и денег судье раскрывает игру слов в названии.
Дороги, которые мы выбираем (The Roads we Take) [5]	<i>Ситуативные:</i> дорога, преступление закона и преступление норм морали. <i>Концептуальные:</i> принцип параллелизма преступления закона и морали. <i>Операциональные:</i> метафоры, говорящие имена, повторы. <i>Композиционные:</i> две сюжетных линии объединены одним действующим лицом, что ставит знак равенства между нарушением закона и норм морали, раскрывая метафоричность заголовка.
Сделка (A Blackjack Bargainer) [5]	<i>Ситуативные:</i> вендетта, обращение к правосудию, зависимость от игры и алкоголя. <i>Концептуальные:</i> принцип параллелизма преступления закона и морали, принцип полярной смены ролей. <i>Операциональные:</i> метафоры, метонимия, ирония в содержании договора выявляет произвольность применения норм закона. <i>Композиционные:</i> встреча в развязке разрывает один круг (традицию вендетты) и другой (жизнь героя, который постоянно возвращается к игре).

В анализе динамики идиостиля автора, проведенном на втором этапе исследования, в качестве показателей изменений использовались выявленные метатропы. Смена имеющих единую референциальную основу

ситуаций в произведениях и концептуальных метатропов, очевидно, отражает биографические реалии жизни автора, его размышления об их причинах и последствиях и усложнение социальной рефлексии. Динамика операциональных и композиционных метатропов имеет следующие характеристики: диапазон образных средств несколько увеличивается во втором сборнике и сокращается в третьем, композиционные метатропы последовательно усложняются. Это можно представить в виде своеобразной карты метатропов (Табл. 4).

Таблица 4.

Карта метатропов: динамика идиостиля О. Генри в период с 1906 по 1910 г.

Тип метатропов	Сборник «Четыре миллиона» («The four million») 1906 г.	Сборник «Голос большого города» (The Voice of the City) 1908 г.	Сборник Коловращение (Whirligigs) 1910 г.
Ситуативные	финансовые трудности, Нью-Йорк, несправедливое наказание, принадлежность к разным социальным слоям	Нью-Йорк, столкновение людей разных социальных кругов и статусов, обесценивание достижений	преступление закона и морально-нравственных норм, зависимость, обращение к правосудию, выбор
Концептуальные	принцип противопоставления материальной и нематериальной ценностей, принцип контраста в номинациях	принцип полярной смены социальной идентификации, принцип контраста и гротеска	принцип полярной смены ролей, принцип параллелизма преступления закона и морали
Операциональные	аллюзии, игра слов, сравнения, олицетворение	гиперболизация, аллюзии, игра слов, сравнения, оксюморон, ирония, говорящие имена и фамилии	олицетворение, игра слов, ирония, говорящие имена, метонимия, метафоры
Композиционные	двухсложная структура развязки, отражающая принцип контраста и раскрывающая игру слов и аллюзии в заглавии	двухсложная структура развязки или кульминационная встреча, раскрывающие игру слов в заглавии	кульминационные встречи, смены ролей или статусов раскрывают игру слов в заголовке или его метафоричность

Рассмотрим степень изменения идиостиля вследствие изменения его составляющих – метатропов при переводе. Ситуативные и концептуальные метатропы непосредственно связаны с фактуальным содержанием произведения. Следовательно, они менее всего подвержены риску видоизменения в процессе перевода и под влиянием особенностей переводящего языка. Мы наблюдаем сохранение в переводах исходных характеристик идиостиля по данным параметрам анализа. Сохранение операциональных и композиционных метатропов при переводе является более сложной задачей, так как переводящий язык может предполагать ограничения для переводчика. Операциональный метатроп может быть сохранен, изменен, опущен и компенсирован либо не компенсирован в тексте перевода, таким же образом изменяются и связанные с ним композиционные метатропы. Рассмотрим примеры данных случаев в анализируемой выборке, в качестве наиболее ярких примеров представлены операциональные метатропы, содержащиеся в заголовках, так как они чаще всего являются элементами композиционных метатропов или включают их в свой состав.

Пример 1.

Сохранение метатропа

Оригинал	Перевод
The Roads we Take [24].	Дороги, которые мы выбираем [5, с. 296].

Метафоричность названия рассказа «The Roads We Take» связана с реализацией контекстуального значения «the decisions we take» – «решения, которые мы принимаем» и универсальным характером метафоры «дорога как жизненный путь». Композиционный характер дороги как жизненного пути раскрывается в проведении параллелей между выбором дороги и спутников в первой части рассказа и принятием решения о преимущественной роли бизнеса или дружбы во второй части. Значимость дороги как символа велика в американской культуре, что подтверждается многочисленными книгами, фильмами, поэзией, песнями. Р. Крейтнер и С. Мелендез изобразили особое внимание американских писателей к дороге как символу и сюжетообразующему элементу в виде карты американских литературных путешествий [25]. Образ дороги как эпического странствия, паломничества, ритуала важен в культурном самосознании американцев, указывает на возможность начать заново, открыть себя и окружающий мир, переродиться [26]. На то, какое заметное место занимает концепт «дорога» в русской культуре, пишет Н. Д. Арутюнова [1] Дорога как метафора и как композиционный элемент используется в большом количестве произведений литературы и изобразительного искусства. Дорога символизирует духовный путь, судьбу, испытание, перерождение, смерть, любовь, сражение и пр. [15; 21]. Таким образом, метатроп сохраняется при переводе благодаря кросскультурному измерению символа «дорога».

Пример 2.**Изменение метатропа**

Оригинал	Перевод
Squaring the circle [23].	Квадратура круга [5, с. 149].

Игра слов в заголовке связана с одновременной реализацией значений «квадратура круга», «попытаться добиться невозможного» и «придавать квадратную форму» или «разрывать круг». Композиционный метатроп «разорванный круг жизни/традиции» реализуется оппозициями круг – квадрат, природа – искусство, сельская местность – город, вендетта – примирение, в операциональных метатропах «cube root of life» (кубический корень жизни), «square measure of existence» (квадратная мера существования). Метафоры «угол здания – бритва», «поток прохожих – река» позволяют переосмыслить встречу главного героя со своим врагом как разрыв круга вендетты. Пересечению реки как символа границы миров уподобляется пересечение им потока прохожих навстречу врагу, который трансформируется в единственного близкого человека в чужом городе. При переводе операциональный метатроп «squaring the circle» изменяется, сохраняется только одно значение «квадратура круга». Композиционный метатроп «разорванный круг жизни/традиции» сохраняется, т.к. реализуется комбинированием различных операциональных метатропов, не изменившихся при переводе.

Пример 3.**Опущение и компенсация метатропа**

Оригинал	Перевод
Mammon and the Archer [22].	Золото и любовь [5, с. 35].

В данном рассказе три аллегорические фигуры: «Mammon», «Archer», «Father Time» – олицетворяют деньги и время, их единство становится композиционным метатропом. Аллегии в заголовке противопоставляют богатство и любовь. О том, что «Archer» обозначает Купидона, читателю становится известно только в последних строках рассказа, вследствие чего его внимание снова обращается к заголовку и неоднозначности союза «and», который одновременно выполняет и функцию противопоставления, и функцию связывания. В переводе заголовка прием аллегии не сохраняется, операциональный метатроп теряется. Он компенсируется большей очевидностью антитезы и сохранением аллегорических фигур в тексте рассказа: «бог Маммона», «старик Хронос», «пухлый мальчишка с луком и стрелами».

Пример 4.**Опущение метатропа без компенсации**

Оригинал	Перевод
The Ransom of Red Chief [24].	Вождь краснокожих [5, с. 281].

Игра слов в заголовке основана на синтаксической неоднозначности предлога «of», в результате которой реализуются два значения: «выкуп, назначенный за вождя краснокожих» и «выкуп, назначенный вождем краснокожих». Данный операциональный метатроп непосредственно связан с композиционным метатропом «преступник как жертва». При переводе операциональный метатроп теряется и не компенсируется ни в заголовке, ни в тексте рассказа. Схожий по функции операциональный метатроп «two desperate men», используемый в подписи к записке о назначении выкупа и в обращении письма от отца похищенного ребенка, в переводе исчезает. Вариант перевода «два злодея» теряет неоднозначность относительно выбора значения имени прилагательного «desperate»: «отъявленный, страшный» и «доведенный до отчаяния, безнадежный». Композиционный метатроп «преступник как жертва» в переводе реализуется в основном сюжете. Переводчик следует выявленной нами на втором этапе анализа тенденции сокращения образных средств, характерной для всего сборника «Коловращение», к которому принадлежит анализируемый рассказ.

Таким образом, использование предложенной модели сопоставительно-переводческого анализа позволило проанализировать динамику идиостиля О. Генри в период с 1906 по 1910 г., оценить его изменение в переводах. На первом этапе был использован подход Н. А. Фатеевой [19] для выявления и типологизации групп метатропов: ситуативных, концептуальных, операциональных и композиционных. На втором этапе анализа полученный материал был обобщен и представлен в виде своеобразной карты метатропов. Она позволила выявить смену ситуативных и концептуальных метатропов в произведениях. Сделан вывод о том, что изменение данных параметров отражает биографические реалии автора, его размышления о причинно-следственных связях ключевых событий своей жизни, демонстрирует последовательное усложнение социальной рефлексии. Карта также позволяет сделать вывод о том, что диапазон операциональных метатропов несколько увеличивается во втором сборнике и сокращается в третьем, композиционные метатропы последовательно усложняются. На третьем этапе исследования анализ изменения операциональных и композиционных метатропов в переводах показал, что эта тенденция в целом сохраняется. Метатропы могут быть сохранены, изменены, опущены и компенсированы

либо не компенсированы в тексте перевода, при этом в совокупности диапазон операциональных и сложность композиционных метатропов в переводе соотносится с оригиналом. В некоторых случаях тенденция сокращения операциональных метатропов становится более выраженной в переводах. Используемая типология оказывается достаточно гибкой для того, чтобы наглядно продемонстрировать, каким образом переводчики приходят к такому результату. Следовательно, и типология, и апробированная модель анализа могут использоваться на этапе предпереводческого и постпереводческого анализа, а также в дидактике перевода.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Путь по дороге и бездорожью // Логический анализ языка. Языки динамического мира / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. Дубна: Международный университет природы, общества и человека, 1999. С. 3-17.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-1970-х гг. 800 с.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
4. Гаспаров М. Л. Владимир Маяковский // Очерки истории языка русской поэзии XX века: опыты описания идиостилей / Институт русского языка РАН; отв. ред. В. П. Григорьев. М., 1995. С. 363-395.
5. Генри О. Избранные новеллы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1985. 336 с.
6. Горчакова И. А. Идиостиль И. Нолль в аспекте фразеологии: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2009. 285 с.
7. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля / отв. ред. А. Д. Григорьева. М.: Наука, 1983. 225 с.
8. Ембаева Л. В., Гесс В. А. Сопоставительно-переводческий анализ интертекстуальности в произведении Ф. М. Достоевского «Двойник» // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 10 (365). С. 61-67.
9. Ембаева Л. В., Сафонова В. С. Динамика идиостиля как проблема перевода (на материале произведений Р. Брэдбери и О. Генри) // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. / науч. ред. А. В. Назарова; Пермский государственный гуманитарно-педагогический ун-т. Пермь, 2016. С. 48-53.
10. Иванова А. И. Проблема передачи индивидуального стиля в художественном переводе (на материале русских переводов поэзии Джона Китса): дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 125 с.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
12. Котурова М. П. Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 95-99.
13. Кузурман В. М. Полижанровость идиостиля как проблема перевода (на материале переводов прозы, поэзии, драматургии и публицистики Вольфганга Борхерта на русский язык): дисс. ... к. филол. н. Магадан, 2004. 253 с.
14. Курячая Е. И. Разрушение стандарта как когнитивная доминанта идиостиля Б. Виана и способы ее репрезентации в тексте оригинала и перевода: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008. 24 с.
15. Отырба Е. И. Пространственная метафора времени на примере концепта «Жизнь» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 5. С. 110-119.
16. Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул, 1992. 73 с.
17. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте: монография. 2-е изд-е, перераб. М.: Флинта, 2012. 196 с.
18. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Академия наук СССР. М.: Наука, 1977. 575 с.
19. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.
20. Фатеева Н. А. Поэт и проза: книга о Пастернаке. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 399 с.
21. Шакиров С. М. О смысловой парадигме мотива дороги в русской лирике XIX-XX веков // Вестник Челябинского университета. Сер. 2. Филология. 2001. № 1. С. 22-59.
22. Henry O. The Four Million [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook. URL: <http://www.gutenberg.org/files/2776/2776-h/2776-h.htm> (дата обращения: 20.12.2016).
23. Henry O. The Voice of the City [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/2380743/The-Voice-of-the-City-Further-Stories-of-the-Four-Million-by-Henry-O-1862-1910> (дата обращения: 20.12.2016).
24. Henry O. Whirligigs [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook. URL: <http://www.gutenberg.org/files/1595/1595-h/1595-h.htm> (дата обращения: 20.12.2016).
25. Kreitner R., Melendez S. The Obsessively Detailed Map of American Literature's Most Epic Road Trips [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlasobscura.com/articles/the-obsessively-detailed-map-of-american-literatures-most-epic-road-trips> (дата обращения: 18.12.2016).
26. Primeau R. Romance of the Road: The Literature of the American Highway. Bowling Green State University Popular Press, 1996. 170 p.

META-TROPES AS THE INDICATORS OF INDIVIDUAL STYLE DYNAMICS IN O. HENRY'S WORKS AND THEIR RUSSIAN TRANSLATIONS

Enbaeva Lyudmila Valer'evna, Ph. D. in Philology
Perm State Humanitarian Pedagogical University
l.v.enbaeva@gmail.com

The article considers O. Henry's individual style. The meta-trope category is used as its dynamics indicator in the different periods of his creative work. The researcher proposes the meta-trope comparative translator's analysis model approved by the material of the stories from three collections and their Russian translations. The analysis allowed the author to identify and typologize meta-tropes, to create their dynamic chart, to describe meta-trope changes in the translated texts.

Key words and phrases: individual style; individual style dynamics; meta-trope; meta-trope typologization; meta-trope comparative translator's analysis.